

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ДЫМСКАГО МОНАСТЫРЯ

И

ЖИТІЕ ОСНОВАТЕЛЯ ЕГО,

ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

1864.

ДЫМСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ДЫМСКАГО МОНАСТЫРЯ,

И

ЖИТІЕ ОСНОВАТЕЛЯ ЕГО,

ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

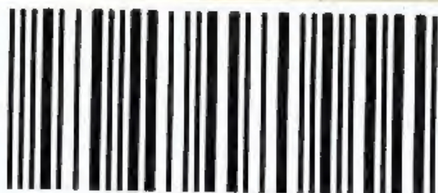
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

1864.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 15 Мая 1864 года.

Цензоръ *Архимандритъ Германъ*.

МѢСТНОСТЬ МОНАСТЫРЯ.

Дымскій монастырь находится въ 15 верстахъ отъ г. Тихвина и уединенно стоитъ на небольшомъ холмѣ, отдаленный отъ мірскихъ жилищъ и окруженный вѣчно-зеленѣющимся сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. По сторонамъ, вкругъ его расположены огороды, пашни и луга, а къ югозападу разстилается синеватая зыбь небольшаго озера, въ цѣлебныхъ водахъ котораго во всѣ времена года благочестивые поклонники признаютъ необходимымъ, если не искупаться, то умыться, съ надеждою въ струяхъ его почерпнуть себѣ здравіе.

ВРЕМЯ ОСНОВАНІЯ МОНАСТЫРЯ.

Начало монастыря можно отнести къ половинѣ XIII столѣтія, т. е. къ тому времени, когда преподобный Антоній, избѣгая молвы и славы человѣческой, оставилъ игуменство въ Хутынѣ и, по изволенію Божію, избралъ Дымскую пустыню мѣстомъ своихъ духовныхъ подвиговъ; ибо трудническая жизнь его вскорѣ привлекла учениковъ, составлявшихъ первоначальное братство. Съ того дня протекло уже 600 лѣтъ; но несмотря на шестивѣковое существованіе, историческій разсказъ

объ обители не можетъ быть многосложенъ: историческія событія въ немногихъ словахъ описываются на страницахъ ея лѣтописи; не болѣе сохранилось о нихъ и въ устныхъ сказаніяхъ, какъ потому, что всякое дѣло, совершаемое созерцательно и исполняемое по заповѣди, данной для него, бываетъ невидимо тѣлесными очами, такъ и по причинѣ бѣдственныхъ раззореній, въ эпоху непріятельскихъ нашествій.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Во время нападенія шведовъ на обитель преподобнаго Антонія, утратилась древняя рукопись, заключавшая пространное житіе его, а имѣющаяся нынѣ, (на свидѣтельствахъ которой основано это описаніе монастыря), составлена уже въ позднѣйшіе годы. Краткая въ изложеніи отдаленныхъ событій, она въ однѣхъ общихъ чертахъ передаетъ факты его существованія первоначальнаго, предшествовавшаго нашествію шведовъ, и послѣ него бывшаго.

ЗНАЧЕНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Несмотря на видимую малочисленнось письменныхъ памятниковъ, истинно ищущіе пользы душевной могутъ для благоговѣйнаго размышленія найти достаточно духовной пищи въ обители Дымской, въ которую честныя мощи преподобнаго Антонія такъ давно уже приводятъ на поклоненіе православныхъ сыновъ Россіи, и которая даже въ самомъ внѣшнемъ бытѣ донынѣ кажется проникнутою воспоминаніемъ своего прошедшаго.

Общіе труды нынѣшнихъ иноковъ, общая трапеза, общая одежда и посильныя занятія келейныя, сопровождаемыя молитвою и уединеннымъ безмолвіемъ, въ простотѣ своей гармонируя съ окружающею природою, служатъ утѣшительнымъ напоминаніемъ единенія, любви о Господѣ и общихъ трудовъ первобытнаго братства, подъ начальствомъ преподобнаго Антонія и при его участіи, нѣкогда собственными руками созидавшаго первые храмы въ пустынѣ; — и такимъ образомъ въ наши дни представляютъ подобіе ихъ смиренія, благочинія, отриновенія отъ міра, и вольной нищеты.

Въ теченіе вѣковъ изгладились предметы вещественные, служившіе въ пустынѣ нуждамъ первыхъ обитателей: не видно теперь здѣсь ни кущи, огражденной хврастіемъ, ни пещеры преподобнаго, ни построенныхъ имъ храмовъ,—не слышно и молитвенныхъ словословій сожившей съ нимъ братіи.... Но въ благоустройствѣ небольшой пустынной обители очевидно благословеніе свыше Богоугодныхъ трудовъ ихъ пустынножитія.

Такъ, по сказанію препод. Исаака Сиріянина, «всякому житію свое время, мѣсто и отличіе» (*). Въ наши дни хотя здѣсь нѣтъ многаго, что было прежде, и мы свободны отъ многихъ лишеній, которыя предварившіе насъ въ земномъ шествіи благодушно терпѣли ради Царствія Небеснаго, но мѣсто духовнаго дѣланія и цѣль пребыванія въ монастырѣ остаются однѣ и тѣже.

Блогочестивые поклонники посѣщаютъ его по усердію къ почивающей въ немъ святынѣ, другіе съ жаждою исцѣленій, нѣкоторыхъ привлекаетъ даже тишина окрестной природы, умиротворяющая и располагающая душу къ молитвѣ;—для насъ монастырь имѣетъ также свое значеніе!

(*) Подвижнич. слова Исаака Сиріянина, Москва 1854 г., стран. 308.

Углубляясь мыслію во времена минувшія, мы благословляемъ Господа, предъ-избравшаго пустыню Дымскую мѣстомъ покаяннаго житія монашескаго и, по молитвамъ угодника Своего, донынѣ хранящаго сію обитель. Св. мощи преподобнаго Антонія служатъ намъ живою проповѣдію, непрестанно побуждающею къ житію по Бозѣ, небеснымъ указаніемъ конца крестнаго пути и неумолкаемымъ напоминаніемъ обѣтовъ иноческихъ и праведнаго воздаянія. Уединенная окрестность, вѣковая свидѣтельница прошедшаго, переноситъ воображеніе къ совершенному подвижничеству св. первоначальника обители и раздѣлявшей труды его братіи. Молчаніе пустыни говоритъ о безмолвномъ житіи святыхъ отшельниковъ. Небо, къ которому обращали они очи, возводили взоръ свой къ Богу, заставляетъ думать: какъ при такомъ молитвенномъ устремленіи ихъ возрастала въ нихъ св. любовь къ Нему; какъ стремились они къ Нему въ минуты душевнаго смущенія и утверждались въ вѣрѣ, надеждѣ и любви Его; какъ, положивъ страхъ Божій въ основаніе своего шествія, благодушно терпѣли озлобленія, дабы не быть отчужденными небесной надежды; боролись съ демонами и плотію и преуспѣвали въ добродѣтели, требуемой жизнію дѣятельною и жизнію созерцательною.

Въ краткомъ очеркѣ передавъ здѣсь эти мысли, перейдемъ къ историческимъ сказаніямъ объ обители Дымской. Безъ скорби на недостатокъ фактовъ, предлагаемъ вниманію читателя то, что извѣстно намъ самимъ, основывая преимущественно сказанія свои на рукописномъ житіи преподобнаго Антонія, тѣсно соединенномъ съ судьбою монастыря.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ.

Преподобный отецъ нашъ Антоній родился въ Великомъ Новѣградѣ, въ 1206 году, отъ благовѣрныхъ и христолюбивыхъ родителей, которыми измладенчества былъ прилежно обучаемъ добродѣтели, и такимъ образомъ, воспитанный въ добромъ наказаніи, юный тѣломъ, онъ уже являлъ въ себѣ разумъ многолѣтнихъ старцевъ: любилъ Бога болѣе всѣхъ видимыхъ благъ, всемѣрно избѣгалъ смѣха, игръ и празднословія и, ежедневно посѣщая церковь, становился въ отдаленіи отъ людей, чтобы въ продолженіе службъ не бесѣдовать о вещахъ тлѣнныхъ.

Однажды, когда такимъ образомъ стоя въ храмѣ Божіемъ, онъ внималъ чтенію святаго Евангелія, въ его Богобоязненную душу глубоко проникли слова Спасителя: «аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе «и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ (*)». Такъ явился на немъ Промыслъ Божій, всегда бывающій со святыми (**), и дѣйствіемъ Божественной благодати особыми таинственными путями приводящій избранныхъ на путь имъ предназначенный. Размышляя о слышанномъ въ Евангеліи, онъ рѣшился оставить домъ родительскій и скорбнымъ путемъ иноческихъ подвигомъ пріобрѣтать спасеніе души. Объятый любовію къ Богу, онъ пришелъ въ обитель Всемилостиваго Спаса, во время игуменства преподобнаго Варлаама, по мѣсту пребыванія

(*) Матѳ. XVI, 24.

(**) Подвижнич слова Исаака Сиріякина, Москва, 1854 г., стран. 131.

своего именуемаго Хутынскимъ, прося облечь его въ ангельскій образъ,—что прозорливый старецъ и не замедлилъ исполнить, предусматривая во вновь прибывшемъ братѣ избранный сосудъ Святаго Духа.

Съ сего времени преподобный Антоній являлъ совершенное послушаніе наставнику своему, преподобному Варлааму, всего себя предалъ Господу и казался меньшимъ между жившими въ монастырѣ; со тщаніемъ и смиреніемъ, въ простотѣ сердца, проходилъ онъ послушанія, причемъ не упускалъ ни правила своего, ни службъ церковныхъ. Первый приходилъ въ церковь, послѣдній оставлялъ ее, благодатію Божіею ежедневно преуспѣвая такъ въ подвигахъ иноческихъ. Настоятель и братія съ утѣшеніемъ взирали на него и славили Бога, дающаго крѣпость рабамъ своимъ.

Въ 1238 году встрѣтилась монастырю надобность по дѣламъ церковнымъ отправить кого-либо изъ братіи въ Царьградъ къ патріарху Аѳанасію, и смиренный Антоній былъ избранъ ими, какъ искусный во всѣхъ добродѣтеляхъ. Посылая въ дальній путь на послушаніе, игуменъ, при обычномъ цѣлованіи, говорилъ въ утѣшеніе возлюбленному ученику: «иди, чадо, съ миромъ. Богъ да устроитъ твой путь. Если онъ кажется «тебѣ труднымъ и прискорбнымъ, то помни и то, что «вратами тѣсноты и скорби намъ должно войти въ «царствіе Божіе.» И многими другими душеспасительными наставленіями онъ напутствовалъ его, а преподобный Антоній слагалъ ихъ въ сердцѣ своемъ и являлся готовымъ къ исполненію послушанія. Получивъ же благословеніе, онъ съ радостію пошелъ въ отдаленный градъ и, имѣя при предлежащемъ подвигѣ врачевство противъ всякаго смущенія, въ словахъ самого Христа Жизнодавца: «*не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, и*

«потомъ не могущихъ лишше что сотворити (Лук. 12, 4), не переставалъ въ земномъ странствіи своемъ питать душу памятованіемъ пути, ведущаго въ небесную отчизну.

Неизвѣстно, какія именно нужды были причиною его посольства; но, по прибытіи въ Царьградъ, онъ былъ принятъ честно патріархомъ. По полученіи благословленія и исполненіи монастырскихъ надобностей, пробылъ тамъ еще нѣкоторое время, внимая богомудрой бесѣдѣ святителя о томъ, какъ въ семъ многомятежномъ мірѣ должно управлять кораблемъ временной жизни, всегда колеблемомъ нападеніями невидимыхъ враговъ, ищущихъ погубленія и низведенія души человѣческой въ глубину ада, и о томъ, что злоключенія должно сносить благодушно, съ кротостію и смиреніемъ сердца, а также о всегдашнемъ пребываніи въ смиренномудріи, постѣ и молитвѣ. Такимъ образомъ совершивъ возложенное послушаніе, преподобный Антоній посѣтилъ святыя мѣста и съ благословеніемъ патріаршимъ возвратился въ обитель Хутынскую, принеся отъ святителя нѣкоторыя церковныя вещи на украшеніе монастыря и въ благословеніе св. старцу (*).

Послѣ пятилѣтняго отсутствія Антонія, Промыслу Божію угодно было устроить его пришествіе въ св. обитель, въ знаменательную для нея минуту преставленія ея основателя и игумена. Неутѣшно плакала о немъ братія, но тиха и радостна была кончина отходившаго въ вожделѣнный путь!.... Преподобный Варлаамъ, возлежа на одрѣ смертномъ и провидя духомъ приближеніе своего любимаго ученика, говорилъ имъ въ назиданіе послѣднее наставленіе: «заповѣдаю вамъ: не осла-

(*) По рукописному монастырскому лѣтописцу.

«бѣвайте въ подвигахъ поста и молитвы и живите такъ, «какъ бы готовились на каждый день умирать. Прошу «васъ молиться о душѣ моей и поминать, когда пре«ставлюся въ вѣчность. Поручаю васъ прежде всего «Промыслу Божію, наставникомъ же оставляю вмѣсто «себя сверстника моего Антонія, который возвратился «изъ Царьграда и св. мѣстъ, и въ этотъ самый часъ «уже отъ насъ недалеко (*).»

Еще не смолкли слова его, какъ одинъ изъ монашествующихъ, войдя въ келлію, возвѣстилъ прибытіе Антонія, который, къ утѣшенію блаженнаго старца и плачущей братіи, вошелъ вслѣдъ за нимъ съ благословеніемъ и дарами патріаршими и передалъ ихъ отходившему въ вѣчность игумену. Съ радостію принялъ ихъ послѣдній, возсылая благодареніе Господу Богу (**); потомъ съ утѣшеніемъ взирая на труды, подъятые его любимымъ ученикомъ, вручилъ ему братію съ сими словами: „съ Богомъ оставляю тебя, Антоній, строителемъ „и правителемъ сему святому мѣсту. Господь нашъ Іи„сусъ Христосъ да утвердитъ и сохранитъ тебя въ любви. Самъ я, хотя и отхожу отъ васъ тѣломъ, но ду„хомъ пребуду неотступно съ вами. Да будетъ вамъ „извѣстно и то, что если вы соблюдете любовь между „собою и я обрѣту благодать предъ Богомъ, то монас„тырь ни въ чемъ не оскудѣетъ и по смерти моей“. За тѣмъ, всѣхъ облобызавъ духовнымъ лобызаніемъ, предалъ всечестную душу свою Богу съ словами: „Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой“, въ 6 день ноября 1243 года.

(*) Житія святыхъ Россійской Церкви, мѣсяцъ Ноябрь, стран. 45, и монаст. лѣтоп.

(**) По рукописному монастырскому лѣтописцу.

По кончинѣ блаженнаго старца, преподобный Антоній заступилъ его мѣсто, и началъ прилагать труды къ трудамъ, съ неусыпною бдительностію о благосостояніи монастыря и спасеніи братіи. Являясь въ управленіи вѣрнымъ блюстителемъ устава обители, оставленнаго преподобнымъ Варлаамомъ, и всегда имѣя при себѣ образъ его добродѣтелей, онъ свято соблюдалъ его заповѣди. Начатый храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы былъ имъ достроенъ и благолѣпно украшенъ.

Взирая на дивное житіе игумена, братія прославляла о немъ Господа, а онъ, имѣя неусыпное попеченіе о ней, не преставалъ наставлять ее спасительному пути, подавая собою примѣръ благочестія, и стяжавши разумъ вещей Божественныхъ — не краснорѣчіемъ, а кроткою бесѣдою, особенно же своимъ преподобнымъ житіемъ— поучалъ словесное стадо житію постническому; какъ мечъ Божій, посѣкалъ онъ грѣхи, погубляющіе душу, и какъ свѣтильникъ, предъуказывалъ правый путь, кротко внушая „не щадить естества тлѣннаго и нелѣностно трудиться въ духовныхъ подвигахъ самоотверженія, дабы „получить воздаяніе вѣчное. Недостойны, говорилъ онъ, „страсти нынѣшняго времени, къ хотящей славѣ явитися. Люты скорби, но сладокъ рай: болѣзненны труды, но вѣчно упокоеніе; претерпимъ же малое, чтобы „многое и негибнущее принять отъ Христа Господа и „Спаса душъ нашихъ“!

ОТШЕСТВІЕ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ ВЪ ПУСТЫННЫЕ ЛѢСА ДЫМСКІЕ.

Недолго монастырю Хутынскому суждено было украшаться его житіемъ и процвѣтать его заботами: другое

мѣсто трудовъ было указано Антонію свыше, — дикая пустыня ожидала его пришествія, чтобы просвѣтиться его подвигами!... Скоро смиренный ученикъ преподобнаго Варлаама предпочелъ безвѣстное подвижничество среди лѣсныхъ дебрей, предъ очами единаго Сердцевѣдца—Бога, многосложнымъ заботамъ въ санѣ настоятеля. Почитаемый и славимый отъ всѣхъ, онъ принялъ намѣреніе оставить монастырь и, совершенно удалясь молвы человѣческой, въ тишинѣ пустыни проводить дни въ безпрепятственномъ Богомысліи.

Однажды, стоя на молитвѣ, онъ долго, со слезами, просилъ Господа и Его Пречистую Матерь указать ему мѣсто успокоенія его старости, и посемъ втайнѣ оставилъ монастырь, вручивъ всего себя Промыслу Всевышняго. Такъ прошелъ онъ не малое пространство среди лѣсовъ и дебрей, и наконецъ достигнулъ безвѣстнаго въ тѣ дни мѣстечка, гдѣ нынѣ возвышается храмъ Божій и почиваютъ его св. мощи. Наставляемый Богомъ, преподобный Антоній остановился здѣсь, ибо обрѣлъ то, чего желалъ: окруженная густыми лѣсами, освѣжаемая небольшимъ озеромъ и полная ненарушимой тишины, пустыня дышала глубокимъ безмолвіемъ и какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала условіямъ монастырской жизни! Взирая на сіе, онъ благоговѣйно огласилъ ее словами Псалмопѣвца: „*се удалихся бѣгая, и* „*водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ* „*малодушія и отъ бури* (Псал. 54, 8. 9). *Взыска Тебе* „*лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу. Не отврати ли-*„*ца Твоего отъ мене, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба* „*Твоего; помощникъ мой буди* (Псал. 26, 8. 9). Буди имя „Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“. За тѣмъ, призвавъ на избранное мѣсто благословеніе Творца вселенной, поставилъ малую кущу, съ словами: „се покой

мой, здѣ вселюся во вѣки!“ А спустя нѣкоторое время, ископалъ себѣ пещеру для зимняго пребыванія и построилъ небольшую келлію.

Въ пустынѣ Дымской, въ совершенномъ безмолвіи, предъ очами единаго Бога, смиренномудрый подвижникъ свершилъ почти половину земной жизни. Здѣсь же, ради будущаго воздаянія, оставивъ малѣйшее попеченіе о временномъ, онъ сносилъ жаръ и стужу, терпѣлъ скорби и труды, боролся съ различными страхованіями, и всецѣлой преданностію Промыслу Божію славно побѣдилъ пустынное озлобленіе и мужественно отразилъ полки демоновъ!... Трудясь днемъ, а въ ночи предстоя на молитвѣ, преподобный Антоній тщательно избѣгалъ покоя и, въ бо́льшее изможденіе плоти, покрывалъ главу свою желѣзною шляпою. Сими подвигами, какъ бы превышающими силы человѣческія, смиренный ученикъ преподобнаго Варлаама Хутынскаго, непрестанно утверждалъ себя въ добродѣтели, потому что „душа истинно Боголюбивая и Христолюбивая, по слову преподобнаго Макарія Великаго, хотя бы совершила тысячи праведныхъ дѣлъ, по ненасытимому стремленію своему ко Господу, думаетъ о себѣ, будтобы ничего еще она не сдѣлала. Хотя бы изнурила тѣло свое постами и бдѣніями, при такихъ остается чувствахъ, будто бы не начинала еще трудиться для добродѣтелей. Хотя бы сподобилась достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій, или откровеній и небесныхъ тайнъ, по безмѣрной и ненасытимой любви своей ко Господу, — сама въ себѣ находитъ, будто бы ничего еще не пріобрѣла. А напротивъ того, ежедневно алкая и жаждая, съ вѣрою и любовію пребывая въ молитвѣ, не можетъ насытиться благодатными тайнами и благоустроеніемъ себя во всякой добродѣтели“ (Бесѣда 10).

Между тѣмъ, и дремучіе лѣса Дымскіе не могли совершенно утаить въ себѣ его Богоугоднаго житія отъ искреннихъ послѣдователей благаго ига и легкаго бремени Христова: оно, какъ свѣтильникъ стоящій на высокомъ свѣщникѣ, разливало вокругъ себя обильный свѣтъ добродѣтелей иноческихъ и озаряло имъ безлюдную мѣстность, которая, просвѣтясь подвигами пустынножительства, въ непродолжительномъ времени украсилась храмами Божіими, возрасла въ обитель общежитія и стала оглашаться молитвеннымъ славословіемъ Бога.

По мѣрѣ того, какъ распространялся слухъ о дивномъ житіи и подвижничествѣ преподобнаго Антонія, распространялась, благословеніемъ, Божіимъ пустыня Дымская: не малое число людей приходило въ нее, желавшихъ ради царствія небеснаго раздѣлять его бдѣніе, труды и постничество, уединенную молитву, сердечное сокрушеніе и слезы св. покаянія, съ тѣмъ, чтобы подъ руководствомъ его стяжать смиреніе и чистоту сердца, и въ мірѣ вещей скоропреходящихъ пріуготовиться къ наслѣдію нетлѣнныхъ благъ въ вѣчности.

НАЧАЛО ОБИТЕЛИ ДЫМСКОЙ.

Когда обитель довольно населилась, тогда иноки съ общаго согласія письменно просили великаго князя Александра Ярославича Невскаго, чтобы онъ пожаловалъ имъ грамоту на созиданіе монастыря, и получивъ оную, съ благословеніемъ новгородскаго святителя, приступили къ устроенію храмовъ въ пустынѣ. Первая, поставленная ихъ руками, церковь, съ придѣлами во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а на верху—Николая Чудотворца, была освящена во имя препод. Антонія Вели-

каго, ангела первоначальника Дымской пустыни. Тогда же были построены первыя келліи, а немного спустя поставлена теплая церковь во имя Рождества Св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, съ братскою трапезою (*).

Вновь учрежденная обитель, въ которой преподобный Антоній продолжалъ удручать тѣло трудами, постомъ и молитвою, умножалась и числомъ братіи.

КОНЧИНА ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ И ОБРѢТЕНІЕ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ ЕГО.

Прошло не мало лѣтъ до того часа, когда Богу угодно было призвать въ горнія селенія праведныхъ и преподобнаго Антонія. По многолѣтнихъ трудахъ, на 67 году земной жизни, провидя духомъ свое отшествіе ко Господу, онъ собралъ братію и, преподавъ имъ миръ и благословеніе, какъ чадолюбивый отецъ, утѣшалъ скорбѣвшихъ о разлученіи съ нимъ иноковъ; въ часъ же разрѣшенія союза тѣлеснаго пріобщился Св. Таинъ и съ молитвой на устахъ предалъ Господу душу (по преданію) (**) въ 24 день іюля 1273 года. Тѣло его было положено въ устроенной имъ церкви, на лѣвой сторонѣ оной, и въ 1370 году, въ дни княженія великаго князя Димитрія

(*) По рукописному монастырскому лѣтописцу.

(**) Лѣтописецъ повѣствованіе свое заключаетъ сими словами: «Преподобный Антоній, Дымскія обители начальникъ, не благоволи славна «мѣста, не желая славы отъ человѣкъ, все свое благое по Бозѣ житіе и «крѣпкое пребываніе, и всякую добродѣтель ни вочто же вмѣни, и не «токмо сіе, но и преставленіе свое и вѣчную память непамятно всѣмъ «учини, въ кое лѣто и въ кій мѣсяцъ, и день и часъ; токмо Единъ Все«вѣдецъ Богъ по благимъ его бывшимъ дѣломъ незабвенна творитъ, див-

Іоанновича Донскаго, почти сто лѣтъ спустя по преставленіи святаго, обрѣтено нетлѣннымъ.

О НАШЕСТВІИ ВРАГОВЪ НА ОБИТЕЛЬ.

Въ 1409 году, въ эпоху нашествія татаръ на новгородскую область, когда не только многіе города съ ихъ жителями испытывали на себѣ всю жестокость варваровъ, но даже и самые монастыри и церкви были разграбляемы, разоряемы и подвергались всей разрушительной силѣ огня и меча,—игуменъ съ монашествующими, изъ опасенія, чтобы святыня не потерпѣла поруганія отъ нечестія враговъ, отпѣли молебенъ и опустили въ землю раку съ св. мощами преподобнаго, а сверху положили каменную плиту и посыпали землею... Церковную утварь и колокола опустили въ озеро, также—желѣзную шляпу, которая, по истеченіи многихъ лѣтъ, была найдена въ немъ, — сами же, конечно, не безъ горести, оставили монастырь. Опасенія ихъ не были напрасны: татары разграбили все оставшееся и сожгли самую обитель, которая послѣ была возобновлена, но когда именно, неизвѣстно.

Наступилъ 1611 годъ, и второму тяжкому испытанію суждено было подвергнуться ей отъ неистовства враговъ Россіи: шведы, какъ бы обезумѣвшіе отъ военныхъ

«ными чюдесы прославляетъ, вѣрныхъ и немощныхъ исцѣляетъ и укрѣп«ляетъ, съ вѣрою притекающихъ къ честному гробу его.» Подобное же находимъ въ 8 пѣсни канона его древней службы, также помѣщенной въ упомянутомъ лѣтописцѣ: «Памяти твоея, отче, вѣчныя, глубочай«шихъ ради лѣтъ уединенныхъ и неславныхъ, день и часъ утаися, яко«же ты восхотѣ, и славы убѣжа. Токмо твое терпѣніе Единъ Всевѣдецъ «вѣсть, и Той тя чюдесы прославляетъ.»

неудачъ, грабя монастыри и церкви, разрушили ее до основанія. Предстательствомъ же о ней преподобнаго Антонія, въ 1626 году, въ державное царствованіе Михаила Ѳеодоровича, она снова возстала изъ развалинъ.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ СВОЕЙ ОБИТЕЛИ.

Къ этой порѣ существованія обители Дымской относятся два случая, сохранившіеся въ лѣтописи и показывающіе неусыпную бдительность объ обители ея неотступнаго хранителя:

Однажды, въ 1687 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, ночью сдѣлался въ ней пожаръ. Угодникъ Божій предсталъ игумену Симеону въ сонномъ видѣніи, громко вѣщая: „встань, нерадивый, сгоришь!" Пробужденный этими словами, игуменъ увидѣлъ въ келліи сильно разлившееся пламя и поспѣшилъ ударить въ било, и стекшеюся на сей зовъ братіею, по молитвамъ преподобнаго, пожаръ былъ прекращенъ. Мѣсяцъ спустя, тоже несчастіе посѣтило обитель—и опять преподобный Антоній явился ея избавителемъ; пономарь, по имени Пахомій, исполнявшій и трапезное послушаніе, въ обычное время затопилъ печь въ трапезѣ, и, закрывъ ее, пришелъ въ кухню, чтобы приготовить братіи пищу; въ это время загорѣлось въ трапезной трубѣ и пламя обхватило уже самую стѣну. Тогда преподобный опять предсталъ игумену и, видя его спящимъ, толкнулъ съ словами: „вставай; монастырь горитъ!" Съ трепетомъ пробудился игуменъ и сталъ ударять въ било, сзывая братію и рабочихъ на пожаръ, которые съ молитвою

въ сердцѣ, призывая въ помощь св. заступника обители Дымской, поспѣшили разобрать трапезную крышу и потушили огонь.

Въ грамотѣ царей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича новгородскому воеводѣ князю Борису Прозоровскому, 21 іюля 1692 года, объ отмежеваніи отъ постороннихъ дачь земель и угодій Новгородскаго Софійскаго дома, Дымскій монастырь значится въ числѣ приписанныхъ къ Софійскому дому; но съ которыхъ поръ и по какое время онъ былъ приписнымъ, неизвѣстно (*).

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ДЫМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Изъ письменныхъ свѣдѣній монастырскаго архива извѣстно, что въ 1763 году монастырь Дымскій былъ упраздненъ, и до 1794 года въ немъ жили мірскіе священники съ причтомъ; а въ этомъ году, вслѣдствіе ходатайства Тихвинскаго архимандрита Игнатія, указомъ высокопреосвященнаго митрополита Гавріила, 1 сентября, былъ вновь возстановленъ на правахъ общежительныхъ.

Братство въ немъ, первоначально составленное изъ братства Тихвинскаго большаго монастыря, нынѣ простирается до 30 человѣкъ и продолжаетъ руководствоваться присланными, по резолюціи того же архипастыря, 11 октября 1795 года, правилами общежитія, изложенными въ 20 пунктахъ (**).

(*) Смотр. Акты Историч., С. Петербургъ, 1842 г., томъ V, стран. 367 и 368.

(**) Означенныя правила смотр. въ сказаніи о жизни и трудахъ Прео-

На этихъ основаніяхъ существуя до-нынѣ, обитель Дымская служитъ отраднымъ и несомнѣннымъ свидѣтельствомъ того, что упредившій насъ на пути спасенія и ставшій руководителемъ многихъ въ небесную отчизну преподобный Антоній, оставаясь съ нами многотруднымъ тѣломъ, прославленнымъ благодатію исцѣленій, не престаетъ быть на землѣ неусыпнымъ стражемъ ея, а на небѣ—молитвеннымъ предстателемъ за насъ къ Богу!

МѢСТНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Праздниковъ, усвоенныхъ въ Дымской обители, насчитывается семь; они преимущественно храмовые:

1-й и 2-й — 17 января, въ честь преподобныхъ Антонія Дымскаго и Антонія Великаго.

3-й—во имя Св. Живоначальныя Троицы.

4-й и 5-й—24 іюня, въ день Рождества Іоанна Предтечи Господня и преставленія преподобнаго Антонія Дымскаго. Въ этотъ праздникъ бываетъ особенно большое стеченіе народа, и устроивается небольшая ярмарка сельскихъ произведеній.

6-й и 7-й—8 Іюля и 22 Октября, въ честь иконы Казанскія Божія Матери.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ.

Крестныхъ ходовъ, кромѣ положенныхъ въ день Богоявленія Господня, на Страстной Недѣлѣ, въ св. Пас-

---

священнаго Гавріила, митрополита новгродскаго и с. петербургскаго, соч. архимандрита Макарія. С. Петербургъ. 1857 года, стран. 135—138.

ху, въ день Преполовенія и 1 Августа, бываетъ одинъ, 24 Іюня, изъ монастыря на озеро Дымское.

НАСТОЯТЕЛИ ОБИТЕЛИ ДЫМСКОЙ.

Лѣтопись настоятелей обители Дымской, въ главѣ которыхъ помѣщается имя ея св. основателя, не сохранилась въ совершенной полнотѣ. Приводимъ здѣсь только имена тѣхъ, которые съ 1648 года извѣстны по письменнымъ памятникамъ, находящимися въ архивахъ Тихвинскаго большаго и Дымскаго монастырей:

СТРОИТЕЛИ:

Ѳеодосій—въ 1648 г.

Тихонъ—въ 1650 г.

Филаретъ—въ 1655 и 1656 г.; въ рукописномъ житіи преподобнаго Антонія о немъ говорится, какъ о создателѣ церкви во имя Казанскія Божія Матери, съ придѣлами во имя преп. Антонія Великаго и Св. Николая Чудотворца.

Геронтій—въ 1667 г.

Нифонтъ—въ 1667 и 1668 г.

Варлаамъ—въ 1671 г.

Іосифъ—въ 1672 и 1673 г.

Рафаилъ—въ 1675 и 1678 г.

Варлаамъ (вторично) въ 1678 г.

Симонъ—въ 1680 г.; о немъ упоминается въ Описаніи чудесъ преподобнаго Антонія.

Іосифъ—въ 1681 г.

Сергій—въ 1682 и 1683 г.

Симонъ Клеопинъ—съ 1683—1686 г.

Симеонъ (игуменъ)—въ 1687 г.; упоминается въ Описаніи чудесъ преподобнаго Антонія. При немъ были два пожара.

Досиѳей—въ 1689 г.

Илія Зиновьевъ—въ 1690 г.

Иларіонъ—въ 1697 г.

Варлаамъ—въ 1699 и 1700 г.

Зосима—съ 1702—1710 г.

Іосифъ (игуменъ)—съ 1710—1713 г.

Арсеній (игуменъ)—въ 1713 и 1715 г.

Макарій (игуменъ)—въ 1720 и 1721 г.

Іаковъ (игуменъ)—въ 1729 г.

Сисой (игуменъ)—съ 1730—1732 г.

Іаковъ—въ 1733 и 1734 г.

Тимоѳей—въ 1745 г.

Мисаилъ—въ 1748 г.

Илія (игуменъ)—въ 1749 г.

Игнатій (игуменъ)—съ 1752—1762 г.

Тихонъ—первый, управлявшій монастыремъ по его возобновленіи въ 1794 году, изъ братства Тихвинскаго большаго монастыря, назначенъ въ должность настоятеля съ 1 сентября того же года.

Досиѳей (архимандритъ), — хиротонисанъ въ епископа старорусскаго, 1795 года марта 17.

Тихонъ—съ 26 марта 1795 г. по апрѣль 1796 г.

Викторъ—уволенъ 21 декабря 1796 г.

Виссаріонъ—съ 24 декабря 1796 г.

Лука—въ 1797 г.

Мисаилъ изъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 5 мая 1798 г.

Михаилъ—изъ Александро-Невской лавры съ 7 мая 1789 г.; въ 1800 г. уволенъ въ оренбургскую епархію.

Герасимъ Гойдуковъ—изъ казначеевъ Тихвинскаго большаго монастыря, съ 1800—1806 г.; переведенъ игуменомъ въ Отенскій монастырь. При немъ построена въ 1805 г, въ трехъ верстахъ отъ монастыря, на большой ярославской дорогѣ, небольшая каменная часовня во имя преп. Антонія Дымскаго, съ келліею для жительства часовеннаго инока. Въ 1806 году надстроена каменная церковь во имя Св. Живоначальныя Троицы съ предѣломъ во имя преподобнаго Антонія Дымскаго.

Лука—изъ намѣстниковъ Хутынскаго монастыря, съ 15 февраля 1806—1808 г., уволенъ въ черниговскую епархію.

Константинъ—изъ намѣстниковъ Иверскаго монастыря, съ 11 января 1808—1809 г.

Арсеній—изъ казначеевъ Тихвинскаго большаго монастыря, съ 11 декабря 1809—1814 г.; въ этомъ году, 18 мая, скончался и погребенъ въ Дымскомъ монастырѣ.

Иларіонъ—съ 31 іюля 1814 по 2 мая 1815 г.

Варѳоломей—съ 17 сентября 1815—1817 г.

Варлаамъ—съ 28 февраля 1817—1818 г.

Иннокентій—съ октября 1819 г.

Мельхиседекъ—съ 1823 г.

Варлаамъ—изъ намѣстниковъ Иверскаго монастыря, съ 1823—1826 г.; перемѣщенъ игуменомъ въ Отенскій монастырь. При немъ построены: въ 1824 году на озерѣ деревянная часовня съ ведущимъ къ ней на столбахъ мостомъ, съ перилами и іорданью; въ 1825 г. одно-этажный каменный корпусъ для братскихъ келлій.

Иннокентій—съ 1826—1830 г.

Израиль—изъ братства Тихвинскаго большаго монастыря, съ 5 іюня 1830—1835 г.; въ этомъ году, 3 ян-

варя, скончался и погребенъ въ Тихвинскомъ большомъ монастырѣ.

Амфилохій—изъ казначеевъ Отенскаго монастыря, съ 26 февраля 1835—1839 г.; перемѣщенъ игуменомъ въ Коневскій монастырь. Въ 1839 году устроилъ вокругъ монастыря каменную ограду съ 4 по угламъ башнями и маленькою часовнею возлѣ главныхъ св. воротъ; началъ построеніе одно-этажнаго съ мезониномъ каменнаго братскаго корпуса.

Иларій—изъ казначеевъ новгородскаго архіерейскаго дома, съ 9 октября 1839—1851 г., перемѣщенъ игуменомъ въ Отенскій монастырь. При немъ въ 1840 году окончено построеніе каменнаго одно-этажнаго съ мезониномъ братскаго корпуса; въ 1846 г. построенъ двухъ-этажный каменный настоятельскій корпусъ съ братскою трапезою, кухнею и просфорнею. Оставшійся отъ прежняго зданія, годный лѣсъ употребленъ на распространеніе одно-этажнаго дома гостинныхъ келлій. Въ 1849 г. устроенъ для жительства скотницъ и приходящихъ богомолокъ полукаменный двухъ-этажный домъ; и въ 1850 г. по линіи южной стороны ограды,—амбаръ, ледникъ и квасоварня.

Заровавель (игуменъ) изъ казначеевъ Вяжицкаго монастыря, съ 25 октября 1851—1859 г.; переведенъ въ Введенскій Островскій монастырь, гдѣ и скончался 27 января 1861 г. При немъ устроенъ въ 1853 году, для помѣщенія рабочихъ людей, съ отдѣленіемъ для богомольцевъ, полукаменный двухъ-этажный домъ.

Іоаннъ — изъ казначеевъ Тихвинскаго большаго монастыря, съ 17 сентября 1859 года.

Іоаннъ—изъ намѣстниковъ Тихвинскаго большаго мотыря (игуменъ) съ 26 ноября 1863 г. Нынѣ настоятелемъ Староладожскаго монастыря.

ЗДАНІЯ МОНАСТЫРЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Составляющія въ настоящее время Дымскій монастырь зданія немногочисленны.

По срединѣ монастыря, на десяти саженяхъ длины и семи съ половиною ширины, стоитъ двухъ-ярусный пятиглавый, каменный соборъ, съ колокольнею, и съ полукруглыми выступами для алтарей, во имя Святыя Живоначальныя Троицы, съ придѣлами во имя Казанской Богоматери и преподобныхъ отцевъ Антонія Дымскаго и Антонія Великаго. Нижній ярусъ этого собора устроенъ при царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, при патріархѣ Никонѣ, во время строительства Филарета, въ 1655 году. Находящіеся въ немъ придѣлы во имя Казанской Богоматери и преподобнаго Антонія Великаго освящены 16 и 17 января 1656 года. По устройствѣ новыхъ иконостасовъ, пожертвованныхъ московскимъ купцемъ Иваномъ Колесовымъ, придѣлы сіи освящены: одинъ 28 августа 1849, а другой 10 іюля 1850 годовъ. Въ первомъ есть древняго письма храмовая икона Казанской Богоматери, особенно чтимая поклонниками, но о ней нѣтъ историческихъ свѣдѣній.—Верхній ярусъ собора надстроенъ при строителѣ Герасимѣ Гойдуковѣ, а придѣлы во имя Живоначальныя Троицы и преподобнаго Антонія Дымскаго освящены—первый 25, а второй 24 февраля 1806 года. Въ 1840 году, при строителѣ Иларіѣ, зданіе соборное, какъ внутри, такъ и снаружи, получило нѣкоторое исправленіе.

Въ лѣво отъ соборной церкви, на семи саженяхъ длины и трехъ ширины, стоитъ, построенная въ царствованіе императрицы Екатерины Алексіевны, одно-

главая, деревянная, съ усѣченными углами, церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи Господня; она освящена 23 іюня 1783 года Тихвинскимъ архимандритомъ Евѳиміемъ. Впослѣдствіи времени пришла въ большую ветхость, но стараніемъ строителя Иларія, въ 1843 году, исправлена: обшита тесомъ и покрыта листовымъ желѣзомъ.

По сторонамъ сихъ церквей расположены корпуса: настоятельскій и братскіе, а вокругъ, въ видѣ квадрата, обнесена невысокая каменная ограда съ четырьмя башенками по угламъ, устроенная постепенно и оконченная въ 1839 году, при строителѣ Амфилохіѣ. Въ составъ ея входятъ съ западной стороны св. ворота, на конхъ въ трехъ-угольномъ фронтонѣ изображена Св. Троица, а ниже, съ боковъ, въ ростъ—преподобные Варлаамъ Хутынскій и Антоній Дымскій. У святыхъ воротъ, между колоннами, поддерживающими фронтонъ, сдѣланы калитки съ боковыми низменными пристройками, изъ которыхъ въ одной находится часовня.

При возобновленіи монастыря, въ 1794 году, служили помѣщеніемъ монашествующимъ жилища священно-церковно-служителей (*). Государь императоръ Павелъ Петровичъ, 9 апрѣля 1799 г., пожаловалъ, на починку церквей и на построеніе вновь келлій и трапезы, изъ казенныхъ дачъ 2000 сосновыхъ деревъ.

По мѣрѣ появлявшейся возможности, деревянное строеніе постепенно замѣнялось каменнымъ, какъ это видно изъ сказаннаго выше.

(*) При возстановленіи Дымскаго монастыря, послѣдній приходскій священникъ былъ Алексѣй Михайловъ, котораго домъ въ двухъ связяхъ, конюшня и простой дворъ, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита Гавріила, 12 октября 1694 г., куплены за 125 рублей.

СРЕДСТВА КЪ СУЩЕСТВОВАНІЮ МОНАСТЫРЯ.

Основанный по Божію благословенію на безмолвныхъ подвигахъ самоотверженія, монастырь Дымскій не имѣлъ источниковъ къ обогащенію въ земныхъ временныхъ сокровищахъ; и теперь, пребывая чуждымъ избытка, продолжаетъ существованіе въ смиренной долѣ вольной нищеты. Ограниченный въ средствахъ къ содержанію братства, къ поправкѣ зданій и украшенію храмовъ, онъ довольствуется тѣми приношеніями богомольцевъ, какія посылаетъ Богъ; -милостинною дачею отъ казны въ 85 р. 71 коп., процентами съ капитала въ 20,028 руб. на поминовенія, сборами — часовеннымъ, кружечнымъ и кошельковымъ, отъ служенія молебновъ, вымѣна иконъ и свѣчной продажи, простирающимся въ годъ до 5,000 руб. серебромъ, и пользуется небольшими участками пахатной, огородной и луговой земли, дровянаго лѣса и озеромъ (*).

По издавна усвоенному обыкновенію, обитель Дымская, именемъ Божіимъ и ея основателя, предлагаетъ скромную пищу всякому богомольцу.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Между церковною утварью и другими предметами, относящимися къ священнослуженію, нѣтъ вещей особенно замѣчательныхъ по цѣнности; болѣе же прочихъ

(*) До учрежденія штатовъ въ 1764 г. за монастыремъ числилось 111 душъ крастьянъ.

заслуживаютъ упоминанія: a) серебряный, мѣстами позолоченный, ковчегъ, работы извѣстнаго мастера Ѳ. А. Верховцева; b) серебряно-золоченный сосудъ съ принадлежностями; c) серебряно-золоченное Евангеліе, на верхней доскѣ котораго изображенія Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ осыпаны стразами; d) серебряно-золоченный напрестольный крестъ также со стразами; e) нѣсколько облаченій легкой парчи, преимущественно одиночныя; и f) покровы и занавѣсы, употребляемые надъ мощами преподобнаго Антонія и служащіе украшеніемъ всей ризницы. Лучшіе изъ нихъ: покровы и занавѣсы парчевые—приношеніе московскаго купца И. А. Колесова въ 1845 г. и глазетовые—тихвинскаго помѣщика Д. И. Головцына въ 1860 году.

Отъ неоднократныхъ разореній монастыря непріятельскими иноплеменными полчищами, не сохранилось въ немъ слѣдовъ глубокой древности.—Монастырская библіотека состоитъ съ небольшимъ изъ 300 нумеровъ книгъ, въ число которыхъ поступили 23, принесенныя въ даръ монастырю Козельскою Введенскою Оптиною пустынею въ 1860 году, и 117, пожертвованныя по смерти г. Чоблокова, въ томъ же году. Кромѣ монастырскаго лѣтописца и нѣсколькихъ другихъ старыхъ, но незамѣчательныхъ по содержанію книгъ, библіотеку составляютъ большею частію современныя изданія духовно-нравственнаго содержанія. Письменность архива также новѣйшая и простирается не далѣе 1794 года.

Взамѣнъ богатства и памятниковъ старины, которыми славятся многіе монастыри православной Россіи, обитель Дымская, поддерживаемая приношеніями христіанъ и сохраняемая заступленіемъ преподобнаго Антонія, предлагаетъ для поклоненія богомольцу только многоцѣлебныя мощи его—лучшее ея достояніе и украшеніе!

Онѣ покоятся подъ спудомъ, сверху же стоитъ деревянная золоченая рака, устроенная въ 1744 году усердіемъ с.-петербургскаго купца Калитина, долгое время страдавшаго тяжкою болѣзнію и исцѣленнаго угодникомъ Божіимъ. Предъ этою священной ракою поются молебны сонмомъ иночествующей о Христѣ братіи и возносятся сердечныя воздыханія съ вѣрою ищущихъ помощи и молитвъ святаго подвижника, прославленнаго Богомъ благодатію чудесныхъ исцѣленій.

Вблизи раки, на небольшой тумбѣ, лежитъ, нѣкогда удручавшая честную главу его, восьми-фунтовая желѣзная шляпа; на круглой тульѣ ея гвоздями набита заплата, ими же прикрѣплены широкія и прямыя поля ея. Богомольцы возлагаютъ ее на себя, и намъ нерѣдко случается слышать, какъ по сердечной вѣрѣ, чрезъ сіе они получаютъ здравіе.

ЧУДЕСА ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІЯ, ЗАИМСТВОВАННЫЯ ИЗЪ МОНАСТЫРСКАГО ЛѢТОПИСЦА.

О больномъ глазами.

Одинъ изъ жителей Тихвинскаго посада, по имени Симеонъ, заболѣлъ глазами; съ теченіемъ времени болѣзнь не уменьшалась, и чрезъ два года развилась такъ, что глаза стали наливаться и истекать гнойною кровію. Въ этомъ тяжкомъ положеніи, пошелъ онъ искать выздоровленія въ обитель преподобнаго Антонія: дойдя до церкви, стоящей надъ гробомъ его, онъ помазалъ глаза утреннею росою — и тутъ же исцѣлѣлъ.

О страждущемъ трясавицею (лихорадкою).

Въ 1680 году, одинъ изъ клириковъ бѣлозерскаго уѣзда, именемъ Петръ, придя въ монастырь преподобнаго Антонія, просилъ строителя Симона дозволить ему пробыть здѣсь нѣкоторое время въ церковномъ послушаніи, и вскорѣ занемогъ лихорадкою. Ежечасно изнемогая отъ томительной болѣзни, долгое время онъ не имѣлъ покоя. Наконецъ, въ одну ночь, явился ему преподобный Антоній, повелѣвая идти и искупаться въ озерѣ Дымскомъ, послѣ чего получитъ исцѣленіе. Больной съ радостію внялъ этимъ словамъ и во время утрени поспѣшилъ къ озеру, искупавшись въ которомъ, тотчасъ сталъ здоровъ, по благодати Божіей и молитвамъ Христова угодника.

О страждущемъ тою же болѣзнію.

Въ 1687 году одинъ изъ окрестныхъ жителей Устюжны, отрокъ, по имени Никифоръ, придя въ обитель Дымскую, усердно просилъ игумена повелѣть ему въ церкви читать псалмы. Мѣсяца чрезъ три, возникло въ немъ желаніе оставить монастырь, но въ это время онъ вдругъ занемогъ. Лютая болѣзнь уже склоняла его къ смерти, какъ пришла ему мысль—взять земли у гроба преподобнаго и, опустивъ ее въ воду, умыть ею лице. Помолясь съ теплою вѣрою, онъ не замедлилъ это исполнить, и тутъ же получилъ исцѣленіе.

О больномъ ногами.

Въ томъ же году, въ предѣлахъ Великаго Новаграда, въ Черенскомъ погостѣ, въ деревнѣ Ѳоминскѣ, крестьянинъ, именемъ Лаврентій Яковлевъ, былъ боленъ ногами такъ, что вовсе не могъ стоять на нихъ. И вотъ, въ одинъ день, онъ слышитъ во снѣ слова: „что лежишь такъ безпечно? Обѣщайся идти къ Богородицѣ „въ пещеры помолитися, и къ преподобному Антонію „Дымскому чудотворцу, и молебная пѣти у гроба его, „и получиши здравіе“. Онъ же, пробудясь и не видя никого, уразумѣлъ, что было не просто слышанное и, вздохнувъ изъ глубины сердечной, со слезами обѣщался исполнить повелѣнное ему. Съ этого времени, получа здравіе, сталъ ходить.

